

ДОНСКАЯ ЛЬТОПИСЬ

Сборникъ матерьяловъ по новѣйшей исторіи
Донского Казачества
со времени Русской революціи 1917 года

... За честь отчизны, за казачье
имя кипить, волнуется, шумитъ
сѣдой нашъ Донъ — Родимый Край...

Ф. КРЮКОВЪ.

1923 г.

№ 1

Изданіе
ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ

ОТЪ ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

I.

Въ періодъ революціи въ Россіи, Донское казачество явило высокій образецъ разумнаго пониманія гражданской свободы, бережнаго отношенія къ началамъ государственности и порядка, уваженія къ праву и законности.

Искони присущая казачеству дисциплинированность и навыкъ къ организаціи дали Донцамъ возможность въ разгаръ гражданской войны создать въ своей землѣ государственность, установить власть на основахъ народоправства, ввѣривъ Верховную и Законодательную власть народному представительству — Войсковому Кругу — и поставить во главѣ Донскаго войска выборнаго Атамана.

Героическая борьба Дона и всего казачества съ російскимъ коммунизмомъ и совѣтской властью представляетъ эпоху величайшаго напряженія народнаго духа въ стремленіи отстоять право и свободу противъ грубаго насилія и разнузданныхъ инстинктовъ народныхъ массъ.

Мѣстное законодательство въ области политическихъ, социальныхъ, торгово-промышленныхъ, финансовыхъ и др. вопросовъ важны, какъ первые опыты строительства жизни на новыхъ началахъ права и свободы.

Отношеніе Дона къ общероссійскимъ задачамъ и общероссійскому національному движенію являются характерный примѣръ разумнаго сочетанія идеи государственнаго единства съ стремленіями отдѣльныхъ народовъ и областей къ автономіи и федераціи.

Были тяжелыя и мрачныя страницы въ жизни Дона за этотъ періодъ. Нельзя проходить мимо нихъ, не отмѣчая всего съ правдивостью лѣтописца.

Въ изложеніи и освѣщеніи событій не должно быть мѣста преднамѣренному подбору фактовъ и сознательному отверженію авторомъ неугоднаго ему матеріала.

За послѣднее время въ печати появилось нѣсколько трудовъ, авторы которыхъ касаются въ своихъ произведеніяхъ разныхъ сторонъ жизни Дона въ революціонный періодъ. Къ сожалѣнію, содержаніе указанныхъ трудовъ страдаетъ или тенденціозностью или краткостью и схематичностью изложенія, очевидно, вслѣдствіе недостаточности, матеріала и незнакомства съ первоисточниками.

Еще не настало время для полной и всесторонней истории Дона за этот бурный и богатый событиями период. Мало для этого материала.

На насъ, живыхъ участникахъ всего пережитаго Дономъ, лежитъ нравственный долгъ собрать и сохранить этотъ материалъ. Время уходитъ, отдѣльныя событія и характерныя подробности ихъ ускользаютъ изъ памяти, документы могутъ утратиться и, наконецъ, наша жизнь эмигрантовъ можетъ подвергнуться всякимъ случайностямъ.

Донская Историческая Комиссія приняла на себя обязательство выполнить этотъ долгъ передъ Дономъ. Но успѣшно разрѣшить эту задачу она можетъ только при сочувствіи всѣхъ Донцовъ, принимающихъ участіе въ событіяхъ революціонной эпохи.

Пусть каждый воспроизведетъ то, чему свидѣтелемъ или участникомъ онъ былъ.

Такую же просьбу Комиссія обращаетъ къ представителямъ другихъ казачьихъ войскъ и ко всѣмъ, кто боролся за честь и свободу Россіи плечо къ плечу съ казачествомъ.

Это надо сдѣлать во имя любви къ Родинѣ и родному краю, во имя свѣтлаго будущаго казачества, въ честь высокихъ идеаловъ, за осуществленіе которыхъ мы боролись и въ память тѣхъ героевъ, которые пали сраженными въ этой борьбѣ.

В. Харламовъ.

II.

Донская Историческая Комиссія, осуществляя свою задачу по собиранію, обработкѣ и изданію материаловъ, относящихся къ новѣйшей истории Дона послѣ государственнаго переворота 1917 года и приступая къ изданію «Донской Лѣтописи» — должна была съ логической неизбежностью расширить рамки своей работы, выйти за предѣлы 1917 года въ глубь истории, связаться съ далекимъ прошлымъ казачества.

Исторія казачества до 1918 года — это введеніе въ новѣйшую историю. Прошлое — даетъ разгадку настоящему. Прошлое, выработавши извѣстные духовныя и физическія особенности, свойства, навыки, правовыя традиции, своеобразныя черты характера — въ процессѣ многовѣковой жизни, въ устоявшихся формахъ казачьяго быта, естественно предопредѣляло поведеніе казачества въ новую революціонную эпоху, какъ предопредѣляетъ его роль въ будущемъ. Отношеніе казачества къ государственному перевороту, къ Временному Правительству, къ совѣтской власти, его быстрое объединеніе, организація имъ самоуправления, рѣшимость на вооруженную борьбу съ совѣтской властью, степень проявленнаго напряженія силъ и жертвъ — все это имѣетъ подъ собой извѣстное міропониманіе и міроощущеніе, вытекающее изъ историческихъ факторовъ, которые должны быть выяснены и установлены. Это міропониманіе и міроощущеніе казачества, исторически установленное, даетъ возможность насколько это доступно человѣческому провидѣнію, заглянуть

и въ будущее, въ которое казачество вѣрять, считая, что оно не сказало еще въ исторіи своего послѣдняго слова, и предугадать будущіе пути его, будущую роль его въ строительствѣ Новой Россіи.

Въ частности новѣйшая эпоха, представляя изъ себя сложный, запутанный комплексъ различныхъ историческихъ событій, какъ и всякое жизненное явленіе, въ общемъ намѣтила, поставила и отчасти разрѣшила два кардинальныхъ вопроса:

1. Вопросъ о широкомъ краевомъ государственномъ самоуправленіи Донской Области, бывшей административной единицы Россійской Имперіи;

2. Вопросъ вооруженной борьбы съ воинствующимъ большевизмомъ въ видѣ гражданской войны.

Но и первый и второй вопросы правильно освѣщаются и разрѣшаются только при свѣтѣ исторической науки.

Исторія казачества указываетъ, что Войсковые Круги и выборные Атаманы — не «продуктъ революціи», не академическое измышленіе «гнилой» казачьей интеллигенціи, «оторванной отъ народа», «зараженной революціонной гангреной», а выявленіе особенностей казачьяго быта.

Эта же исторія объясняетъ, почему изъ всего русскаго народа только часть его, именно казачество, отвергло совѣтскую власть, заявивъ объ этомъ открыто, и съ оружіемъ въ рукахъ вступило въ борьбу съ нею. Почему послѣ кратковременнаго подчиненія этой власти оно вновь возстало противъ этой власти стихійно, всѣмъ народомъ; рѣшительно и не взирая на безконечныя жертвы людьми и имуществомъ, вело борьбу до послѣднихъ возможныхъ предѣловъ.

Кромѣ того, казачество всегда чувствовало себя окруженнымъ атмосферой какого-то упорнаго непониманія его, незнанія его быта, его побужденій, намѣреній, предубѣжденія противъ него и даже прямого недоброжелательства всего русскаго общества.

Такъ было въ до-революціонное время, во время революціи, такъ обстоитъ дѣло и нынѣ.

Въ юбилейномъ сборникѣ Военнаго Министерства — «столѣтіе Военнаго Министерства» (см. ст. Сватикова «Донской Войсковой Кругъ») — говорится: «Въ казачьихъ областяхъ Военное Министерство имѣло одну заботу — возможно прочнѣе подчинить казачье населеніе центральной власти, упразднить внутреннее самоуправленіе казачества и превратить его въ исполнителей велѣній государственной власти, какъ прежде оно было исполнителемъ велѣній Войскового Круга».

Эта забота и задача выполнялась Правительствомъ свыше 200 лѣтъ и въ результатѣ — постоянныя болѣе или менѣе глубокія и тяжелыя недоразумѣнія съ казачествомъ. Казачество раздражено и озлоблено, а идея самоуправления не только не убита, а наоборотъ, особенно бережно и ярко культивировались въ казачьей душѣ. Въ реализаціи этой идеи казачество видѣло выходъ изъ тяжелаго положенія. И немедленно, послѣ устраненія враждебныхъ ей условій, органы казачьяго самоуправления были восстановлены.

Это — большого значенія историческій опытъ, говорящій о необходимости считаться съ фактомъ казачьей самобытности.

Донская Историческая Комиссія вѣритъ, что распространеніе историческихъ свѣдѣній о быломъ казачества устранить многія недоразумѣнія, предубѣжденія и недоброжелательство и установить на казачество взглядъ, соотвѣтствующій назначенію и роли его въ исторіи русскаго государства.

Съ другой стороны, готовясь принимать активное участіе въ строительствѣ будущей Россіи, казачество желаетъ изъ пережитаго въ послѣднее время опыта взять для будущаго все цѣнное, здоровое, жизнеспособное.

Въ этихъ видахъ Донская Историческая Комиссія выпускаетъ отдѣльнымъ изданіемъ капитальный историческій трудъ С. Г. Сватикова «Донъ и Россія» и удѣляетъ значительное мѣсто въ первомъ номерѣ «Донской Лѣтописи» другой работѣ того же автора «Донской Войсковой Кругъ», имѣющей непосредственную связь съ существовавшимъ на Дону съ 1917 года Войсковымъ Кругомъ. Затѣмъ, удѣляя особенное вниманіе событіямъ, работамъ, законоположеніямъ и пр. изъ эпохи послѣ 1917 года, могущимъ имѣть большое значеніе въ будущемъ при возстановленіи Донской Области и Россійскаго Государства, отмѣчая дѣятельность выдающихся лицъ новѣйшаго періода исторіи Дона, духовное вліяніе которыхъ должно распространиться и на будущія поколѣнія, Донская Историческая Комиссія открываетъ въ первомъ номерѣ Донской Лѣтописи отдѣлъ о работахъ по возрожденію Юго-Востока Россіи, произведенныхъ уже казачествомъ въ эмиграціи.

В. Каклюгинъ.

III.

Не всегда будетъ жракъ тамъ,
гдѣ теперь онъ огуствѣлъ.

Пророкъ Исаія, гл. 8.

Семь лѣтъ прошло съ того момента, когда въ неравной борьбѣ героическій сербскій народъ вынужденъ былъ покинуть свою Родину и идти въ неизвѣстность, устилая Албанскія горы костями своихъ лучшихъ сыновъ.

На протяженіи своей многовѣковой исторіи, сербскій народъ зналъ и горечь поражений и радость побѣдъ, но онъ не зналъ потери національной чести. И когда наступилъ моментъ, — что ему нужно было склонить голову передъ врагомъ не одного только сербскаго народа, но больше того, — всего Славянства, — онъ предпочелъ покинуть Родину и идти въ неизвѣстность.

И Сербы ушли. . .

За уходящей въ Албанскія горы Сербской арміей, съ ея старымъ Королемъ Петромъ, двигались тысячи семей бѣженцевъ, оставившія свои семейные очаги и связанный съ ними душевный покой, уходившіе съ арміей въ ея крестный путь.

По немъ шель весь сербскій народъ, ибо Король, Правительство, Скупщина и Армія есть олицетвореніе всей націи, а не группы недовольныхъ людей, хотя-бы численность ихъ не превышала и тысячной доли всего народа. Они составляли мозгъ и душу Націи, они сохраняли честь ея и они же доблестно сохранили ее.

И когда въ горахъ Албаніи, среди нечеловѣческихъ страданій идущихъ сербовъ раздавались торжествующіе звуки Стараго Сербскаго Гимна:

Кто свою отчизну любитъ
И кто сербъ душой,
Тотъ спѣши на бой кровавый,
На кровавый бой. . .

высоко и гордо поднимались, измученныя физически, но сильныя духомъ головы солдатъ, ибо они знали, что на своихъ усталыхъ, въ кровавыхъ ранахъ плечахъ, — они несутъ «святая святыхъ» націи — ея Честь.

Можно ли было говорить, что это шла разбитая Армія и побѣжденная Нація?

Нѣтъ. Это шла Армія побѣдителей, — ибо счастливъ тотъ народъ, какой сумѣетъ найти въ себѣ силу воли, въ послѣднія минуты своего существованія, — поставить Національную гордость и честь выше самой жизни.

Обновленная Армія возвратилась на Родину, сохранивъ честь Націи и давъ ей свободу.

* * *

Вспоминая эту лучшую страницу многовѣковой исторіи братскаго сербскаго народа, мы, Донцы, невольно переносимъ ее на свою собственную исторію недавняго прошлаго, когда намъ пришлось оставить свою Великую Родину — Россію и свой Родимый Край и идти въ неизвѣстность. . .

Съ оставлявшей Донъ Донской Арміей, покидали свои очаги десятки тысячъ казачьихъ семей.

И нужно было видѣть въ декабрѣ 1919 г. безконечныя степныя дороги, по которымъ, утопая въ грязи, тянулись сотни тысячъ головъ скота и овецъ, табуны лошадей и десятки тысячъ подводъ, нагруженныхъ стариками, женщинами и дѣтьми, и нужно было видѣть тѣ безчисленные могильные холмики, устилавшие этотъ Крестный путь, чтобъ понять всю трагедію Донскаго казачества.

Это не былъ только уходъ недовольныхъ, а «исходъ» цѣлаго народа, приносившаго себя въ жертву во имя спасенія Чести поруганной Великой Родины—Россіи, забытой и оставленной русскимъ народомъ. . .

Тотъ десятокъ тысячъ Героической Добровольческой Арміи, истекавшей кровью въ отходъ отъ Орла, было все то, что дала сто-пятидесятимилліонная масса русскаго народа — въ защиту своей Національной Чести.

Съ пятидесятитысячной Донской Арміей, шелъ Атаманъ, Правительство, Войсковой Кругъ и свыше трехсотъ тысячъ бѣженцевъ.

И это былъ «исходъ» лучшей части русскаго народа, во имя сохраненія достоинства и чести Русской Націи.

Не изъ-за страха за собственную жизнь уходили казачьи массы, а изъ-за нежеланія склонить свои вольныя казачьи головы передъ предателями Родины и расхитителями національнаго достоянія, скопленнаго тысячелѣтней исторіей трудами націи, въ которыхъ почетное мѣсто принадлежитъ казакамъ.

Крестный путь этого исхода для большей половины шедшихъ явился и путемъ въ вѣчность, скопленныхъ тифомъ и физическимъ истощеніемъ. . .

Кубань, Новороссійскъ, побережье Чернаго моря и Грузія, это — Донская Голгофа.

На нее шли Донцы, унося свое послѣднее достояніе — національную гордость и непоколебимую вѣру въ торжество ея правды.

Крымъ — проблески надежды на близкое осуществленіе своей вѣры; но русскій народъ еще пребывалъ въ своемъ невѣдѣніи и еще въ недостаточной степени почувствовалъ тяжесть большевизма.

Босфоръ, лагеря Чатаджи и Лемносъ, съ потерей послѣдняго клочка Родной земли, — новые этапы все той же Голгофы.

Это — Донская Албанія. . .

* * *

Мысль, — собрать возможно полнѣе и издать матеріалы этой скорбной, но лучшей страницы четырехъ вѣковой исторіи Дона, — возникла въ средѣ представителей Дона еще въ маѣ мѣсяцѣ 1922 г., во время пребыванія ихъ въ Парижѣ. Работа должна была начаться въ Софіи, но создавшееся въ Болгаріи положеніе для русскихъ, и въ частности для Донскаго Представительства, — исключило всякую возможность осуществленія этой мысли. И отъ нея пришлось отказаться.

И только вотъ теперь здѣсь, среди братскаго сербскаго народа мысль эта возродилась снова и претворена въ жизнь.

И въ томъ, что именно здѣсь, въ Сербіи, явилась возможность спокойно заняться подведеніемъ итоговъ страдальческаго, но доблестнаго пути Донскаго казачества, въ странѣ братскаго народа, недавно еще пережившаго всю горечь потери Родины, Донская Историческая Комиссія видитъ хорошее предзнаменованіе. . .

Въ горахъ Албаніи, въ страданіяхъ выковывалась гордая воля братьевъ—сербовъ, потерявшихъ Родину, и крѣпла вѣра въ ея обрѣтеніе; и они нашли ее, — доблестную, славную, обвѣянную лаврами, съ широкими надеждами не только на ея процвѣтаніе, но и на свѣтлое будущее всего славянства, ибо въ героической исторіи Сербіи идея общеславянскаго бытія, составляетъ основу ея.

Какъ русское казачество, въ исторіи Великой Россіи всегда выполняло роль авангарда Национальнаго роста русскаго народа, такъ

Сербія играла въ исторіи Европейскихъ народовъ роль аванпоста Славянства.

По глубокому выраженію полковника Бошковича: — «Сербія, это — казачество славянства».

И эту почетную роль она доблестно выполняетъ въ теченіи многихъ вѣковъ.

И то, что именно здѣсь, — въ странѣ безграничной любви къ своей Родинѣ и непоколебимой вѣрности общеславянской идеѣ, странѣ высокаго пониманія національной чести и доблести, — Донской Исторической Комиссіи приходится начинать свой скромный трудъ по собиранію матеріаловъ новѣйшей исторіи Донского казачества, — даетъ ей право надѣяться на откликъ всѣхъ, въ комъ еще не угасла любовь къ Родинѣ и надежда на ея воскресеніе.

Казачи глубоко вѣрятъ въ близкое возрожденіе Великой Россіи и вѣрнѣйшаго изъ сыновъ ея — Тихаго Дона.

И будетъ день, когда безпристрастный историкъ подведетъ итоги страдальческой эпохи русскаго народа XX столѣтія и роли въ ней казачества, и возрожденная Россія оцѣнитъ по достоинству неисчислимыя жертвы, принесенныя въ эти дни: —

«безвременья, смутнаго развала и паденья духа», во имя ея достоинства и національной чести, старшимъ изъ казачьей семьи — Дономъ.

Такъ будетъ, ибо иначе не можетъ быть. И это будетъ лучшей наградой Дону за его безкорыстныя, святыя жертвы, принесенныя: «за Честь Очизны».

* * *

Съ этой вѣрой Донская Историческая Комиссія приступаетъ къ тяжелой по отвѣтственности, но благодарной работѣ.

П. Скачковъ.

Бѣлградъ, июнь 1923 г.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА.

Въ жизни Россіи Казачество, во главѣ со своимъ старшимъ братомъ — Войскомъ Донскимъ, всегда играло большую роль. Расширяя и оберегая ея предѣлы, постепенно создавъ самобытныя военныя общины, единственныя въ исторіи всего человѣчества, Казачество и до сихъ поръ не утратило своего историческаго значенія, только примѣнившись къ современнымъ условіямъ жизни.

За свое многовѣковое существованіе казаки совершили много подвиговъ доблестнаго служенія общей Великой Матери Россіи, которые не должны быть забыты потомствомъ. Для казака нѣтъ ничего выше Родины. Свыше пятисотъ лѣтъ казаки вѣрой и правдой служили Россіи при Царяхъ, но когда Государь Императоръ Николай II отрекся отъ престола, и Россія фактически стала республикой при Временномъ Правительствѣ, казаки также честно служили ей и послѣдними оставили фронтъ, когда міровая война на русскомъ фронтѣ уже прекратилась.

Во время революціи казаки, какъ и весь русскій народъ, поддались гипнозу демагогическихъ рѣчей и лживыхъ обѣщаній. Но когда близко, у себя дома увидѣли и узнали новую большевистскую власть предателей и каторжниковъ, — они рѣшительно отказались подчиниться ей и начали упорную, кровавую борьбу съ насильниками и убійцами. Изъ всего многомилліоннаго русскаго населенія одни казаки на окраинахъ Россіи, съ горстью смѣлыхъ добровольцевъ, вели непрерывно эту страшную борьбу, десятками тысячъ безвѣстныхъ могилъ, своихъ и вражьихъ, усѣявъ родные края. . .

Эта борьба далеко еще не кончена. Россія еще стонетъ подъ кровавымъ игомъ совѣтской власти, ея населеніе быстро вымираетъ, отчаянныя усилія людей, еще сохранившихъ бодрость духа и вѣру въ лучшее будущее, окончились неудачей. Но уже близокъ разсвѣтъ послѣ темной страшной ночи. . .

Скоро Казачеству снова придется принять дѣятельное участіе въ спасеніи и возрожденіи Россіи. Но пока настанетъ это время, мы, еще оставшіеся въ живыхъ участники и свидѣтели доблестной борьбы казачества за честь и свободу Россіи и родного края, обязаны сохранить для потомства память о подвигахъ и дѣятельности казаковъ во время гражданской войны, въ которой яркимъ свѣтомъ